

Сириус Блэк

Сириус Блэк вернулся в Англию. Домашнее — немного. Не то чтобы у него когда-либо было много жилья, только то, что он одолжил у друзей; в основном квартира Поттера или его квартира во время войны. Учítывая, что была середина дня, он подумал, что можно зайти и проверить старую усадьбу. Раньше он называл ее Тюрьмой, а мать — Стражем, но это было до Азкабана. Ничего по сравнению с этим. Теперь он просто назвал это карантинoм. По крайней мере, у него была возможность отлучиться от него на несколько недель. Возвращаться было — странно. Как будто он смог увидеть старый дом другими глазами, когда вернулся на этот раз. Как будто было расстояние — как будто это был уже не его дом. Было не так больно. Ну — кроме того, что он еще острее заметил, какая это полнейшая помойка.

Дверь тихонько заскрипела, но он знал, как держать, поднимать, толкать и крутить дверную ручку ровно столько, сколько нужно, чтобы остановить нечестивый скрип. Это не изменилось за те — сколько бы лет его не было. Он улыбался, он слышал голоса на кухне. Все другие комнаты, которые он проходил, были пусты, пока он не добрался до двери кухни. Он стоял и слушал.

Был смех. Его улыбка почти лопнула. Услышать этот звук в этом доме было — шок. И это согрело его. Он распахнул дверь: «Добрый день!» Наступила тишина, движение остановилось.

Потрясенные большие глаза уставились на него. — Ами? — прошептал Сириус. — Нет. Слишком молод. Его улыбка вернулась — с некоторым смущением. «Вы, должно быть, Сьюзен?»

Сьюзан в конце стола молча кивнула.

Глаза близнецов Уизли превратились в блюдца. Один из них прошептал: «Кто ты?»

Сьюзен прошептала: «Сириус Блэк?»

Ухмылка Сириуса расплылась, и он размашисто поклонился: «К вашим услугам. Побег, розыгрыши, массовые убийства — у меня есть несколько очень примечательных навыков». Его брови комично изогнулись.

Близнецы встали и теперь выглядели потрясенными. Один из них выдохнул: «Ты Сириус Блэк?»

Сириус выглядел сбитым с толку: «Нет, на самом деле я более непринужденный. И серый. Не особо ладил с остальной семьей Блэков».

Близнецы выглядели весьма растерянными.

Сьюзен ухмыльнулась и указала на Сириуса: «Ты такой же негодяй, как о тебе говорил Муни».

Ухмылка Сириуса стала шире: «Ах, Лунатик был здесь. Вот о чем речь. Подорвать мою репутацию, отравить колодец, прежде чем я доберусь сюда». Он фыркнул с лукавой улыбкой. «Этот негодяй. Я должен отплатить тем же».

Близнецы были готовы уронить челюсти на стол и продолжали переводить взгляд с Сириуса на Сьюзен и обратно.

Голос Рона донесся до комнаты: «Ой! Ты загораживаешь кухню».

Сириус отступил, сохраняя ухмылку: «Мистер Рон-ски. Рад снова вас видеть».

Рон улыбнулся и кивнул: «Ты же понимаешь, что стоять между человеком и его едой опасно». Он переехал на кухню.

Близнецы начали выглядеть немного более комфортно, когда один из них сказал, подмигнув: «Рабочее слово — «мужчина».

Рон нахмурился. — Хар-хар. Нет, ключевое слово — «еда». Он направился к шкафам.

Один из близнецов прервал его: «Погодите, кто такой Муни?» Он смотрел на Сьюзен.

«Лунатик — это профессор Люпин».

Близнецы ахнули и с двумя ударами сели. «Мы не знали». «Мы скучали по нему».

Сириус прошел оставшуюся часть пути и сел напротив них: «Да, этот негодяй всегда был мозгом Мародеров».

У близнецов снова отвисли челюсти: «Мародеры? Вы знали Мародеров?»

Сириус снова встал. — Месье Бродяга, к вашим услугам. Еще один пышный лук.

Рон начал вытаскивать еду из шкафа, явно намереваясь построить для еды храм.

Джинни, прихрамывая, вошла на кухню и направилась к куче еды Рона.

Сириус выглядел обеспокоенным. — Что с тобой случилось?

Джинни нахмурилась: «Слизеринцы».

Рон махнул рукой: «Джинни, это Сириус Блэк, Сириус Блэк, это Джинни Уизли. А эти двое — Фред и Джордж». Он рассеянно махнул рукой: «Неважно кто».

Один из близнецов выдохнул: «Ты Мародер? Но — все эти люди...»

Сириус выглядел смиренным: «Каких людей? Ты имеешь в виду тех, кого я должен был убить? Я этого не делал».

Сьюзан кивнула: «Тетя так говорит. Что у тебя никогда не было суда».

Сириус вздохнул: «Да. Даже не удосужился меня расспросить. Я только что очнулся в Азкабане». Он грустно покачал головой.

Близнецы начали светиться, и один из них спросил: «Значит, ты единственный, кто когда-либо сбегал из Азкабана без посторонней помощи?» Их улыбки начали расти.

Сириус усмехнулся: «Да, наверное».

Оба внимательно посмотрели и хором сказали: «Как?»

Сириус лукаво улыбнулся: «Ну, я не знаю, достаточно ли мы знаем друг друга, чтобы делиться секретами».

Сьюзан вмешалась: «Эти двое — шаловливые ужасы Хогwartса».

Сириус улыбнулся и кивнул: «Ах! Мы должны обменяться мнениями».

"ДА!" У близнецов закружилась голова от радости.

"НЕТ!" Сьюзен была непреклонна от страха. — Я скажу тете!

Сириус поднял руки, сдаваясь: «Хорошо, я выхожу! Не иди против Ами». Он подмигнул близнецам.

Они утихли с терпеливой, понимающей улыбкой.

Сьюзен повернулась к Сириусу: «Это твой дом?»

Сириус вздохнул и вытер лицо. — Да, к сожалению. Ненавижу это. Слишком много плохих воспоминаний о том времени, когда я рос здесь. Полагаю, ты встречал картину моей матери?

Он указал на вестибюль.

Близнецы выглядели испуганными.

Сьюзен нахмурилась: «Да, но теперь его нет».

Сириус сел. — Его нет? Я не заметил. Как? — Кто? —

Сьюзен пожала плечами: «Фельдман что-то с ним сделал. Он сказал, что он был привязан к фундаменту дома».

Сириус выглядел сбитым с толку. — Фельдман?

«Он невыразимый, который работает с тетушкой. Часть ее эскорта авроров».

Сириус впечатленно кивнул: «Как тетя в эти дни?»

Сьюзан указала на него пальцем: «Будь с ней добр, она все, что у меня есть!»

Сириус торжественно кивнул: «Да. Всегда». Он печально посмотрел на нее: «Твои родители были такими милыми».

Сьюзан вскрикнула, затем выглянула: «Ты знал их?»

Он кивнул: «Они были на два года старше, но да. Невероятно сильные люди».

Сьюзен несколько мгновений смотрела на него: «И ты работал с моей тетей?»

— Да, я был аврором. Но не партнером твоей тети. Мы вместе прошли Академию. Вместе с отцом Гарри.

Глаза Сьюзен загорелись: «Ты знаешь Гарри?»

Сириус расплылся в улыбке. — Да, Гарри — мой крестник. Гарри и Гермиона несколько раз спасали мне жизнь на третьем курсе.

Глаза Сьюзен продолжали увеличиваться. "Как они поживают?"

«Хорошо, как мне сказали. Они разорвали этих Пожирателей Смерти и ушли начисто. Я не

знаю, где они сейчас. Так почему же вы все здесь, а не в Хогвартсе?»

Все мрачно уставились на Сириуса.

Сьюзан ответила: «Хогвартс превратился в зону боевых действий. Мы все здесь, потому что все мы подверглись нападению и были ранены в Хогвартсе. Ну, почти все мы. Близнецы не были, но они пришли со всеми остальными. Обратно в город?»

Сириус улыбнулся: «Завтра я иду в палаты Визенгамота и пройду суд. К этому времени завтра я должен быть свободен». Все уставились на него в изумлении: «Ну, мне пора идти. Я вернусь завтра утром, чтобы встретиться с Шеклболтом в девять. Потом он сопроводит меня в покои Визенгамота». Он встал: «Вы можете сообщить своей тете, что я заходил и вернусь утром».

Сьюзан кивнула.

Сириус отправился спать в дом Ремуса, штаб-квартиру поддержки Ордена и убежище. Завтра будет долгий день.

Амелия Боунс

Амелия работала над своим списком идей о том, как она хочет, чтобы британский волшебный мир выглядел после того, как Волан-де-Морт ушел. Это была ее третья ревизия. Каждая попытка раньше длилась всего несколько часов, после чего заканчивалась несоответствиями и тупиками. До сих пор этот длился рекордные 6 часов.

Стук, дверь открылась, и Кроукер просунул голову: «Я думаю, что все здесь».

Она вздохнула и подняла глаза: «Хорошо. Дай мне мой файл». Она взяла стопку бумаг, несколько беспорядочно записнула их в папку и направилась к двери. Фельдман, Шак, Конни, Кроукер и невыразимый в мантии стояли в офисе. «Все пошли. Сегодня мы пойдем по живописному маршруту». Она провела парад по коридору и в Диспетчерский центр, в комнату портключей. Она протянула длинную веревку и сделала из нее портключ.

Голос Шака повысился: «Построение Браво, Босс посередине».

Она нахмурилась: «Нам это нужно?»

Шак и Фельдман хором воскликнули: «Да!»

Она фыркнула: «Хорошо».

Они приземлились в конце Косого переулка, недалеко от Лики. Шак ведет процессию через Лики и через парадную дверь в реальный мир, чтобы найти синий фургон и Бондерсона.

«Всем доброе утро. Добро пожаловать на борт маггловского экспресса».

Стоны, вздохи и бормотание раздавались повсюду, пока они садились и устраивались.

Бондерсон пристегнулся и посмотрел в зеркало заднего вида: «Готовы к запуску?»

— Эта фраза что-нибудь значит? — прошептал Невыразимый в мантии.

Фельдман ухмыльнулся: «Так говорят магглы, когда собираются запустить кого-то на орбиту».

"Орбита?"

Фельдман озабоченно оглянулся: «— Вокруг земли — на высоте 300 километров? — за пределами атмосферы?» Ни одно из этих заявлений, казалось, не регистрировалось. «Очень опасное состояние». На этом он остановился.

Часовая поездка до Оперативного центра МИ5 была проведена с невыразимым в мантии, который тыкал пальцем в разные предметы и бормотал, как турист. Амелия была рада, что Кроукер отвечает на все эти вопросы.

Бондерсон рассказал о вывеске «Смертельная сила» на покоем на хранилище входе в Оперативный центр. Затем их отвели в другую, гораздо большую комнату, похожую на классную комнату Хогвартса, с многоярусными креслами и проекционными экранами впереди. Комната уже была полна людей. шум стих, как только они вошли.

«Всем доброе утро. Думаю, мы все здесь, так что давайте начнем». Грейсон встал в передней части зала и указал на места для вновь прибывших. «Пожалуйста, угощайтесь напитками и выпечкой на столиках сзади, потому что, как мы все знаем, эти собрания работают только на сахаре». Послышались смешки и ухмылки. «Я начну с того, что представлю всех». Он ходил по комнате, указывая.

«Во-первых, у нас есть Джеффри Доусон, представитель США в ICW. Затем Стивен Деверо из Государственного департамента США по магии, затем Роджер Брикстон из Министерства иностранных дел Канады. Джордж Ламонт, заместитель директора RCMP/М, Питер Херндон, Канадский представитель в ICW и Дэвид Честерфилд, атташе по безопасности в магическом посольстве США, который поддерживает связь с британскими аврорами».

Он сделал паузу, чтобы это дошло до сознания. Затем он начал снова: «Затем у нас есть мадам Амелия Боунс, исполняющая обязанности министра магии Великобритании, глава Департамента магического правопорядка и глава Ордена Феникса, добровольного сбора

разведывательной информации. Группа, изначально сформированная бывшим Верховным Мугвумпом ICW Дамблдором во время последней войны с Волдемортом. Следующим идет старший аврор Кингсли Шеклболт в DMLE и второй в Ордене Феникса. Это Конни Хаммер, глава разведывательного отдела DMLE. Затем Алджернон Кроуер, глава британского Невыразимого и... — Он указал на одетого и закутанного Невыразимого.

Невыразимая опустила капюшон: «Сара Эбботт, специалист по магии души».

Грейсон склонил голову, затем указал: «Это старший агент Уоллес Бондерсон из МИ-5, который является офицером связи с аврорами. И старший агент Марти Фельдман из МИ-5 и наш офицер связи с Невыразимыми. И я Джеральд Грейсон, директор из Управления стратегических отношений МИ-5».

Грейсон нажал кнопку, и на одном из проекционных экранов позади него появился список тем. «Предлагаю начать с этих тем, но если их будет больше, мы всегда можем добавить еще. Первая тема — основа наших рабочих отношений. Я обсудил с нашими международными партнерами необходимость сохранения целостности и независимости Британской Магического Сообщества и, следовательно, его правительство, от внешнего влияния. Мы все согласны с тем, что Министерство Магии должно оставаться здоровым и независимым. Также все понимают, что в этой среде нужно многое исправить, чтобы полностью соответствовать этому стремлению. А именно, фанатизм Чистокровных и исключение так называемых маглорожденных, или, как некоторые называют новых магов. У кого-нибудь есть что-нибудь еще по этой теме?"

Преобладало молчание и качание головами.

Амелия заговорила: «Устранение фанатизма по отношению к другим разумным магическим видам. Предоставление им каких-то нормальных отношений. В частности, нации гоблинов».

Грейсон одобрительно кивнул, затем посмотрел на экран: «Следующая тема — МСЖ. Можем ли мы обсудить, сколько у нас есть времени до того, как МСЖ будет готова взять на себя управление британским министерством?»

Джеффри Доусон заговорил: «ICW проголосовала за то, чтобы взять под свой контроль британское министерство магии, но с практической точки зрения это не может произойти, пока их войска не будут готовы к действию. Обычно это занимает всего несколько недель, но мы готовы замедлить этот процесс. Мы не можем его остановить, но мы можем замедлить его. Я думаю, у нас есть четыре-пять недель на свободе. Это может быть прервано непредвиденными обстоятельствами, но пока, это то, что мы знаем».

Амелия спросила: «Какие обстоятельства могут это изменить?»

Джеффри нахмурился: «Еще какие-нибудь атаки, подобные Ванкуверу. Это вызовет немедленную реакцию — даже от нас. Это не может повториться».

Амелия вздохнула: «А как насчет дольше?»

Никто не шевельнулся, пока Кроукер не потер подбородок: «Гм, мы должны помнить, что существуют... клятвы верности британскому монарху».

Роджер Брикстон издал удивленный звук: «Они предшествовали МСЖ и Статуту о секретности. Но будут ли они по-прежнему действительны?»

Кроукер нахмурился: «О, я думаю, что они действительно, вопрос в том, имеют ли они по-прежнему какую-либо силу. Я не знаю, были ли они сделаны для Дома Виндзоров? Или Дома Тюдоров, или одного из предыдущих Монархи. Это может иметь большое значение».

Вмешался Грейсон: «Как они повлияют на ICW?»

Бондерсон улыбнулся: «Они добавят еще одну сторону для переговоров, а именно Королеву. И у нее может быть очень сильная позиция».

Кроукер кивнул: «Я посмотрю на это. Кажется, я припоминаю, что что-то было написано об этом в одном из Министерских гримуаров».

Грейсон глубоко вздохнул: «Имеет ли значение, сколько у них силы?»

Сара Эббот выглядела расстроенной: «Ну, конечно».

Грейсон с силой протолкнул: «Кто-нибудь может сказать? Это действительно имеет значение? Если требование Клятвы верности создает хорошую позицию на переговорах?»

Все замолчали, пока Фельдман не начал хихикать: «Это правда. Как ICW сможет определить, насколько «правомерно» утверждение?»

Тишина рухнула – и застряла.

Пока Деверо не нарушил его, «это нередкая проблема, например, у японского императора есть аналогичные клятвы верности, которые предшествовали ICW».

Грейсон почти пробормотал: «Мы можем позволить Крокеру взглянуть. Дайте мне знать, что вы узнали. Если это достаточно хорошо, я знаю, к кому обратиться в организации Королевы, чтобы замедлить ICW».

Кивки и несколько бормотаний решили проблему на данный момент.

Грейсон снова посмотрел на экран: «Следующая тема, статус Гарри Поттера. Роджер Брикстон, у вас есть какая-нибудь информация после нашей маленькой катастрофы?»

Он покачал головой: «Мы абсолютно ничего не видели. Никаких движений, никаких магических сигнатур в магическом сообществе, ничего. Мы не понимаем, как это могло быть. Мы должны были что-то увидеть».

Амелия начала хихикать — и все сосредоточились на ней. «Это звучит точно так же, как и я несколько месяцев назад. Когда Гарри Поттер пропал, мы не смогли найти о нем абсолютно ничего. Хотя его хранилища в Гринготтсе все еще были закрыты, его домашние эльфы все еще были связаны, а его обереги были активны. воздействовать на него, включая следы крови, но его магия все равно будет работать».

Все безучастно смотрели на нее.

Кроукер выдохнул: «Черт, только не снова».

Амелия сдалась и добавила: «Вчера я ненадолго встретила с Ремусом Люпином».

Все выпрямились, издав несколько удивленных звуков.

Кроукер недоверчиво посмотрел на него. — Какая-то удаленная связь, например, по дымоходу?

Амелия рассмеялась: «Он был здесь, в Лондоне, вчера».

Дэвид Честерфилд чуть не взорвался: «Что? Мы должны были видеть, как он двигается. Он не мог этого сделать!»

Стивен Деверо тихо, но настойчиво спросил: «Пожалуйста, объясните все, что вы можете об этом. Это говорит о том, что у нас большие проблемы».

Амелия кивнула: «Несколько месяцев назад я узнала, что Сириус Блэк, сбежавший из Азкабана и крестный отец Гарри, никогда не подвергался суду. Я думаю, что это упоминалось в том пакете, который я отправил, о том, что мы узнали от Дамблдора. Когда Фадж ушел и я стал исполняющим обязанности министра, я поместил в «Ежедневном пророке» объявление об изменении статуса Сириуса Блэка. Это был заранее согласованный сигнал с Ремусом Люпином, чтобы он сказал Сириусу Блэку вернуться и провести законный суд. Ремус был здесь вчера в ответ на этот сигнал. Мы разговаривали около получаса и разговаривали с Сириусом через двустороннее зеркало. Сириус определенно был в другом часовом поясе, но я не знаю, где. Ремус сказал, что не может остаться долго, потому что ему нужно было успеть на обратный рейс».

Деверо спросил: «Блэк с Люпином?»

"Нет."

— Но Люпин с Гарри и Гермионой?

"Определенно да."

Деверо глубоко вздохнул: «Его больше нет?»

Амелия покачала головой.

Деверо кивнул: «Я поговорю с ФБР/М. Я думаю, у них большие проблемы, потому что мы должны были видеть, как они двигаются. Они никак не могли двигаться, чтобы мы этого не видели. Значит, что-то очень сломано. "

Грейсон вздохнул, чтобы успокоить нервы: «Хорошо. Дайте нам знать, когда что-нибудь выяснится. Следующая тема...»

Деверо вмешался: «Ах, мы можем сделать небольшой крюк?»

Грейсон кивнул: «Конечно. В чем проблема?»

Деверо сделал паузу, чтобы собраться с мыслями: «Учитывая некоторую информацию, которую мы смогли собрать о нападении в Ванкувере, мы смогли составить воедино предысторию, которую Гарри, Гермиона и Ремус использовали для объяснения своего присутствия. И это была отличная история. Настолько хорошая, что мы решили использовать ее в качестве объяснения теракта в Ванкувере. Не говоря уже о том, что было слишком поздно что-то менять, поэтому мы побежали за ней».

Фельдман усмехнулся: «О, это может быть хорошо».

Деверо улыбнулся: «Да. Гарри и Гермиона притворялись детьми гуманитарных работников — людей, помогающих местным жителям улучшить свою жизнь — в Демократической Республике Конго. Затем какие-то повстанцы пронеслись через этот район и убили их родителей. Ремус, так как их Крестный отец пришел и забрал их из Африки, в Ванкувер. Итак, объяснение, которое мы дали магглам, - это белые террористы-расисты, которые были изгнаны из южноафриканского апартеида после его окончания в 1991 году, бежали в Демократическую Республику. Конго. Это были настоящие убийства. Террористы прибыли в Канаду в поисках Гарри и Гермионы для возмездия. Мы должны соответствовать этой истории».

Фельдман одобритительно кивнул: «Вау, отличная история».

«Да, но это поднимает другую проблему». Все повернулись, чтобы посмотреть на Дэвида

Честерфилда. «Это отличная история, но ее может быть недостаточно, чтобы одурачить все агентства Alphabet, участвующие в глобальной безопасности. Они умирают от желания участвовать в этой катастрофе по множеству причин. —»

Амелия выглядела сбитой с толку: «Почему это так важно для них?»

Честерфилд искренне кивнул: «Потому что любая хорошая катастрофа - это отличная возможность для финансирования, не говоря уже о подтверждении их существования и точке отказа для их критиков».

Стоны и бормотание вырывались и медленно стихали.

Дэвид продолжил: «Возможно, нам понадобится лучшее обоснование, чтобы удержать их и удержать от дальнейшего изучения».

Грейсон ухмыльнулся: «Говоря как одно из этих «Алфавитных агентств», я могу сказать вам, что мы не любим загадок! Нам нужно правдоподобное объяснение, которое удовлетворяет этой загадке. Тогда они не будут искать дальше. Поскольку у меня больше опыта по их мнению, я подумаю над этой проблемой. Верно?»

Амелия не выглядела убежденной: «Хорошо, но что ты можешь сделать, чтобы «разгадать» такую загадку?»

Грейсон вздохнул и на мгновение посмотрел вдаль: «Предположим, мы могли бы найти нескольких южноафриканских террористов, о которых сообщалось, что они мертвы. Мы могли бы опубликовать информацию, в которой говорилось, что они инсценировали свою смерть, сбежали и скрываются в ДРК. Затем Гарри и Гермиона. видел их и смог опознать, что они все еще живы. Итак, террористы прибыли в Ванкувер, чтобы заткнуть эти утечки.

Кивки и бормотание восхождения пришли и ушли.

«Еще один вопрос». Стивен Деверо заговорил: «В каком состоянии британское министерство магии? Мы приближаемся к краху?»

Амелия медленно кивнула: «Мы очень слабы. Мы проиграли последнюю войну с Волдемортом, за исключением Гарри Поттера. И теперь мы значительно слабее, чем в прошлый раз. Нам, вероятно, понадобится значительная помощь, чтобы дать отпор Волдеморту. "Визенгамот" близок к краху. Мы какое-то время не могли собрать кворум для каких-либо законодательных действий. Казалось бы, рассказы Дамблдора, которые он печатал в "Придире", были очень эффективны, и члены Визенгамота, являющиеся DE, не будут показывать свое лицо на публике».

Грейсон тяжело вздохнул: «Ну, не очень».

Все смотрели на него с тревогой.

Он нахмурился и, по-видимому, пришел к решению: «Позвольте мне объяснить. Истории Дамблдора точны и, вероятно, имеют некоторый эффект, но они не были основной причиной, по которой Визенгамот испытывает трудности с формированием кворума. ловить Пожирателей Смерти. Похищать их с улиц».

Амелия была в полном замешательстве: «Что? Подождите, вы снимали DE?»

«Да. Мы позволили историям Дамблдора служить прикрытием, чтобы скрыть, что мы их захватили.

Амелия покачала головой, чтобы избавиться от очевидного замешательства. — Что ты собираешься с ними делать?

Грейсон пожал плечами: «Вероятно, в какой-то момент мы передадим их вам для суда. У нас нет на них никаких документов, поэтому они не являются доказуемо гражданами Великобритании. Таким образом, мы не должны обращаться с ними как с «преступниками». по нашим законам, это был бы полный бардак. Поскольку они не граждане, мы бы обычно просто депортировали их, но мы не знаем, куда их депортировать. Если бы мы не могли депортировать их к вам ". Он пожал плечами: «Когда будете готовы, мы никуда не торопимся».

— Как, черт возьми, ты их поймал?

«На самом деле это было довольно легко. Если вам интересно, я могу показать вам видео нашей поимки Фаджа».

— Ты поймал Фаджа?!

Грейсон ухмыльнулся: «Как я уже сказал, поздравляю с повышением».

Амелия сидела, ошеломленная, когда ее мозг перестраивался в новую реальность.

Кроукер спросил: «Сколько у вас есть?»

«Все из Азкабана, затем еще около 90 или 100. Мы все еще собираем некоторых».

Амелия и Кроукер сидели с отвисшими челюстями.

Грейсон продолжил: «Вы должны понимать, что даже с захватом около сотни, есть еще много других. Потому что мы в основном захватили более простых, у которых были четко

определенные модели движения. Они будут отображаться на нашем лице... камеры распознавания в предсказуемых местах и в предсказуемое время. Более сложные из них появляются довольно спорадически».

Амелия начала улыбаться: «Да!»

Грейсон вздохнул: «Итак, подводя итог, Кроукер поищет в Министерском гримуаре доказательства каких-либо Клятв верности Короне и какого дома, чтобы дать нам козырную карту против ICW. Деверо поговорит с ФБР/М. о отслеживании Люпина? Это было правильно?"

"Да."

Грейсон кивнул: «Какие еще наши действия?»

Честерфилд высказался: «МИ-5 собиралась придумать историю, чтобы успокоить» Алфавитные агентства »по поводу катастрофы в Ванкувере».

Грейсон кивнул: «Правильно. Что-нибудь еще?» Никто ничего не сказал: «Хорошо! До следующего раза».

Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Ремус Люпин

Ремус приземлился в Лос-Анджелесе всего около 30 минут назад, почти в полдень. Столько времени ушло только на то, чтобы сойти с самолета. Справедливости ради, это был очень большой самолет с кучей людей, которые, похоже, не терпят. Но, просто чтобы проверить, он позвонил экспедитору, чтобы проверить состояние чемодана с Гарри и Гермионой. Приходите узнать, он прибыл несколько часов назад. Поэтому он решил подъехать и забрать их. Это заняло более 45 минут. И это было утомительно с плотным движением. Он думал, что Лондон сошел с ума.

Он нашел место для парковки перед офисом экспедиторской компании. Потребовалось некоторое время, чтобы найти место за зданием, где он мог бы спрятаться, пока втыкает портключ в багажник.

— Ремус! Ты здесь! Гарри звучал бодро.

Ремус вышел из своей спальни в сундуке: «Гарри! Как ты себя чувствуешь? После нападения тебе стало лучше?»

Гарри и Гермиона сидели за столом, ели бутерброды и читали небольшую стопку книг.

«На самом деле у меня все хорошо. Несколько дней спокойствия, и я снова стал занозой». Он

ухмыльнулся в ответ на фыркание Гермионы.

Гермиона понимающе кивнула. — Да. Я так понимаю, мы прибыли?

«Да, есть. Готовы посмотреть наш следующий дом?»

Они встали, упаковали кое-что, включая бутерброды, и были готовы.

Ремус вытолкнул их обратно за пределы здания, повел к машине, где они все втиснулись.

Гарри был занят бормотанием о том, как тепло сейчас, несмотря на декабрь.

Гермиона огляделась, как туристка. — Где мы, Ремус?

Этот вопрос подтолкнул Ремуса к режиму экскурсовода: «Это порт Лос-Анджелеса». Он указал на воду, насколько мог видеть глаз: «Это Тихий океан. И мы идем туда». Он указал противоположное направление.

"Как далеко?"

«Ну, это всего около 75 километров, но, скорее всего, это займет у нас не менее полутора часов». Они пробились к огромной автостраде и присоединились к бесконечной очереди машин, медленно направляющихся куда-то. «Мы находимся в городе Лос-Анджелес, но есть много городов, сгрудившихся в огромной долине, известной как «бассейн Лос-Анджелеса», в которой проживает около 14 миллионов человек. Это более чем в два раза превышает размер столичного Лондона. Все города бежим вместе — как и весь этот трафик. Мы направляемся в относительно небольшой город под названием Помона».

Гарри впитывал все это. — Если городов так много, то почему именно этот?

«Во-первых, это университетский город, так что много людей постоянно приезжает и уезжает. Во-вторых, он находится на краю долины, напротив гор Сан-Габриэль, так что выбраться из тесноты населения было бы легко и быстро, если бы нам нужно было».

Гермиона загорелась: «Университет? Какой университет?»

Ремус улыбнулся ее сосредоточенности: «На самом деле, несколько. Самый большой из них называется Калифорнийский государственный политехнический университет в Помоне. Он находится в нескольких милях от дома, в котором мы остановились».

— Мы можем как-нибудь сходить в гости?

"Я уверен, что мы можем."

Гарри было так же любопытно: «Мы тоже будем ходить здесь в школу?»

Ремус вздохнул: «Нет. Пока мы не выясним, как нас разоблачили, я думаю, нам следует просто спрятаться. Так что, кроме туристических экспедиций, мы будем оставаться внутри, чтобы прятаться».

Гарри уловил эти слова: «Туристические экспедиции?»

Ремус взглянул в зеркало со сдержанной ухмылкой: — Ты правда думаешь, что мы могли бы остаться в районе Лос-Анджелеса и НЕ посещать Диснейленд?

Вздохи, объятия и крики возбуждения наполнили маленькую машину.

Спустя час Гарри стал уже довольно скучным: «Итак, кроме Диснейленда, чем еще мы могли бы здесь заняться?»

Ремус улыбнулся: «Ну, есть несколько музеев — например, музей Гетти, и всегда есть океан. И горы».

Гарри был сбит с толку: «Горы? Какие горы?»

«Горы Сан-Габриэль проходят вдоль северного края бассейна Лос-Анджелеса и достаточно высоки, чтобы в это время года на них лежал снег».

Гарри задумался о том, как жарко, но откуда снег может быть рядом? «Ах, Ремус, жарко. Как здесь может быть снег?»

Ремус усмехнулся: «Горы бывают высотой от 3 до 4 тысяч метров. Видишь?» Он указал в переднее окно на возвышающуюся линию гор, которые начали появляться из смога и теперь заполняли окно. Они подошли достаточно близко, чтобы видеть их сейчас.

«Вау, они выглядят почти вертикально!»

«Да. Еще одна вещь, о которой мне нужно рассказать тебе, это Сириус».

Гарри вляпался в это, сам того не понимая: «Насколько серьезно?»

Ремус снова усмехнулся: «Сириус предстанет перед судом завтра утром в Лондоне».

Гарри поднял руки вверх: «Да! Ой». Пока они не врезались в крышу маленькой машины. Он поморщился и потер костяшки пальцев.

«Я сказал ему, что мы будем кататься завтра утром, то есть во второй половине дня по лондонскому времени, поэтому, когда суд закончится, он может позвонить нам, чтобы поделиться новостями».

Гарри вздохнул: «Да, спасибо».

Ремус продолжал говорить: «Еще одна вещь, которую я должен вам сказать, это то, что министр Фадж исчез. Пропал без вести».

Гермиона опередила Гарри. — Что? Фадж пропал?

«Да, мадам Боунс теперь исполняющая обязанности министра. И она ухватилась за эту возможность. Она избила «Ежедневный пророк» по голове и плечам, чтобы заставить его вести себя как настоящая газета».

Гарри недоверчиво сказал: «О-хо-хо, хотел бы я это увидеть!»

Ремус вздохнул и сделал паузу: «Кроме того, я не могу вам передать, как пресса, как магическая, так и немагическая, буквально взорвалась из-за нападения на школу».

Гарри застонал и закрыл лицо: «О, чувак. Ты мог бы просто ничего нам не говорить. Я уверен, все будет хорошо».

Ремус мотнул головой туда-сюда: «Эх, может, позже».

Наконец они подъехали к симпатичному району с белыми двухэтажными домами в испанском стиле с красными изогнутыми черепичными крышами и аккуратными газонами с высокими пальмами и эвкалиптами повсюду. Они ехали, казалось бы, хаотично.

Пока они въезжали, Гарри был занят осмотром местности. — Итак, Ремус, какие у тебя были идеи по поводу выбора этой области?

Ремусу понадобилось время, чтобы собраться с ответом: «В большом районе Лос-Анджелеса, где проживает 14 миллионов человек, легко заблудиться, даже тем, у кого британский акцент».

Гарри широко раскрыл глаза: «Вау. У меня в голове не укладывается 14 миллионов».

«Я выбрал престижный, но не слишком дорогой район. Чтобы спрятаться в более бедных районах, вам нужно выглядеть соответствующе и иметь отношения с местными жителями, иначе вы будете торчать, как больной палец, и слухи пойдут. Только в более престижных районах можно ты прячешься почти от всех. И так как это район с большим количеством университетского жилья, они привыкли к людям приходящим и уходящим. Пока мы здесь, никакой внешней школы, никаких внешних контактов. Предполагается, что это будет только временно ; Максимум 3 месяца."

Гарри все еще выглядел сбитым с толку. — Не лучше ли спрятаться в глуши?

«Попытка спрятаться в сельской местности работает, только если вы не волшебники. Любое использование магии слишком легко выделяется в малонаселенной местности, где нет другой магии».

Гарри нахмурился: «Подожди, я не понимаю. Если в этом районе нет магии, почему магия должна больше выделяться в малонаселенном районе?»

Ремус ухмыльнулся: «Ты слишком логичен. Если на квадратном километре земли есть один дом, куда, по-твоему, они будут смотреть? зебры безопаснее. Но зебре, стоящей в одиночестве, негде спрятаться».

Гермиона наблюдала за тем, как Гарри решал задачу: «Я думаю, мы могли бы спрятать волшебную палатку посреди ниоткуда. Но я думаю, что в городе это психологическая вещь, работающая против любых волшебников, которые ищут нас. Во-первых, они должны хорошо видеть. и действовать как маглы или полностью прятаться, потому что магглы постоянно перемещаются повсюду. И теперь у них есть тысячи домов, на которые можно отвлечься».

Ремус кивнул: «Волшебникам в такой местности может быть страшно». Ремус вырулил на подъезд к невзрачному дому. "Были здесь." Он начал вылезать: «Давайте быстро в дом».

Сириус Блэк

Вторник, 19 декабря 1995 г.

Сириус стоял в главной комнате Ремуса и снова поправлял пальто. Нервы выдавали все его галочки и теллсы. Он вздохнул и счел это пустой тратой энергии. Пришло время двигаться. Он аппарировал из коттеджа Ремуса на парадное крыльцо штаб-квартиры Ордена. Но сейчас он не мог позволить себе шаркать и нервничать, ему нужно было проникнуть внутрь и избежать всех. Он медленно открыл дверь, потянув за ручку, чтобы она не скрипела. Он моргнул, заметив, что фотография его матери действительно исчезла. Он вздохнул, затем услышал звуки движения, доносящиеся из кухни. Он поспешил мимо библиотеки. В доме было тихо в это раннее утро. Он сел в кресло и стал ждать Шака. Он просто пытался дышать; глубоко, медленно, повтор.

Прошло совсем немного времени, прежде чем в дверь постучали. Сириус встал, забился в угол

и разочаровался.

Дверь открылась, и вошел Шак. — Сириус?

Сириус выдохнул и отбросил разочарование: «Да».

Шак улыбнулся: «Вот ты где». Его голова наклонилась, и улыбка начала расти: «Ты готов к этому?»

Сириус выдохнул и вытер лицо. — Это было так давно — я не знаю, смогу ли я с этим справиться.

Шак улыбнулся: «Должно быть довольно просто».

Сириус покачал головой: «Не суд. Свобода! Я не знаю, что с этим делать. Я все еще, вероятно, буду прятаться по привычке».

Шак усмехнулся: «Почему-то я не думаю, что это займет у тебя много времени». Шак встал, оценивая Сириуса: «Вообще-то, ты не хотел бы вернуться в службу авроров? Мы всегда могли бы использовать кого-то с твоим уровнем опыта».

«О-о-о. Я не знаю об этом. Может быть, через некоторое время. У меня так много всего, что мне нужно наверстать. И Гарри понадобится много помощи. Я не знаю».

Шак кивнул: «Достаточно честно. Но я помню, что ты был чертовски хорош в уничтожении Пожирателей Смерти».

Сириус рассмеялся и снова сел. — Да. Я вываливал всю свою семейную историю на каждого Пожирателя Смерти, которого встречал. Теперь? Я немного отвык от практики.

Шак сел напротив Сириуса: «Быть аврором никогда не покидает тебя. Тебе просто нужно снова согреться». Он ухмыльнулся.

Сириус с любовью посмотрел в прошлое: «Да. Я рассчитываю на эти рефлексy, чтобы сохранить мне жизнь. В те дни у меня было слишком много критических ситуаций».

Шак протрезвел: «Не все мы». Он встал: «Ну. Ты готов это сделать?»

Сириус сделал долгий медленный вдох и выдох, затем встал: «Да. Давай сделаем это».

Шак направился к двери: «Пойдем. У Амелии есть личный каминный выход в ее кабинет в

Министерстве». Сириус последовал за ним вверх по лестнице в комнату Амелии. Он бросил порошок, пробормотал что-то и жестом пригласил Сириуса пройти.

Сириус приземлился в том, что явно было офисом DMLE Амелии. Он узнал несколько ее семейных фотографий.

Шак прошел за ним. Он отправил сообщение Патронуса, сообщив Амелии, что Сириус находится в ее кабинете. «Теперь мы ждем, когда Амелия пришлет нам сообщение о том, когда появиться в покоях Визенгамота». Он сел на один из стульев перед столом Амелии.

Сириус взял другой: «Значит, ты глава DMLE?»

Шак покачал головой: «Второй и второй в Ордене. Амелия пока просто исполняющая обязанности министра. Я управляю операциями Ордена. Амелия поручила Артуру логистику, Муди занимается планированием и стратегией, Разведка для Ордена и DMLE».

Сириус бурно улыбался: «Отлично! Настоящая организация. И настоящая поддержка Ордена».

Шак кивнул: «Да. У Ордена есть полный набор планов спасения, процедур, убежищ, механизмов связи, работ. Амелия потрясающая».

Сириус улыбнулся и одобрительно кивнул.

В комнату пришло сообщение патронуса, и раздался голос Ами: «Шак, иди через задний коридор в комнату Визенгамота. Путь должен быть свободен».

Шак встал: «Это наша реплика!»

Сириус сделал еще один глубокий вдох и медленно встал. — Хорошо. Лучше поторопитесь, пока я не потерял его.

Шак направился к двери: «Пошли. Ты знаешь дорогу».

Аврора Тонкс ждала в приемной и присоединилась к сопровождению Сириуса.

Сириус и Тонкс кивнули друг другу с одинаковыми улыбками.

Они вышли из кабинета и быстро двинулись по коридорам, лестницам, дверным проемам. Если бы они двигались достаточно быстро, никто бы, скорее всего, не заметил или не смог бы среагировать достаточно быстро, чтобы что-то сказать. Они подошли к дверям для заключенного входа в пол камеры Визенгамота. Шак открыл маленькую дырочку в двери в зал

Визенгамота и остановился, прислушиваясь.

Амелия Боунс

Амелия сидела в кресле министра в палатах Визенгамота и думала. Начало собрания было очень рано. Но это дало ей возможность спокойно подумать. Она все еще избегала объявить себя министром. Хотя она знала, что Фаджа никогда не пустят обратно, учитывая улики, которые она нашла в его кабинете. Но, оставаясь «исполняющим обязанности» министра, она могла сохранить и свою должность главы DLME. Это оставило ее в гораздо более надежном положении, чем просто «исполняющий обязанности» министра. Особенно против всех международных агентств, сующих свои носы в дела Великобритании. Было очень удобно, что Фадж просто исчез, а не окончательно «умер». Это было полезно.

Комнаты начали заполняться слоняющимися вокруг другими первыми участниками.

Вошла Августа Лонгботтом и остановилась рядом с Амелией. — Доброе утро, министр.

Амелия ухмыльнулась: «Ты слишком много развлекаешься с этим».

Августа улыбнулась: «Это было давно. И я вне себя от радости. Что у тебя на повестке дня на сегодня?»

Амелия понимающе улыбнулась: «Сюрприз».

«О, звучит весело. Как вы думаете, у нас будет достаточно членов, чтобы сформировать кворум?»

Амелия нахмурилась, глядя на довольно пустые комнаты. Она не могла упомянуть, что МИ-5 все еще захватывает ДЕ, поэтому она использовала свои более ранние предположения в качестве прикрытия: «Это было бы очень неприятно. Однако я не понимаю это как стратегию. Сеансы Визенгамота и, таким образом, парализующий Визенгамот, совсем не повредят нашей реакции на Волан-де-Морта. Поэтому я не понимаю, почему они не появляются, чтобы попытаться более активно препятствовать». Она согласно кивнула: «Если только они не боятся ареста».

В палаты с шумом вошла большая группа людей.

Амелия села. — Смотри, это Малфой. И куча на его лизунах. Она хищно улыбнулась: «Думаю, сегодня мы могли бы немного повеселиться».

Августа кивнула: «Мне лучше подготовиться». Она пересела на свои семейные места.

Камера продолжала заполняться по мере приближения времени. Амелия внимательно наблюдала краем глаза, пока укладывала свои бумаги, за движением участников, когда они общались и двигались. Что ж, независимо от их плана, ее призыв к суду будет иметь приоритет над их игрой. Ее заклинание времени показывало 10. Было время.

Амелия встала и усилила свой голос: «Члены Визенгамота. Приготовьтесь действовать на благо народа. Сержант по оружию, закройте палаты». Дежурные авроры начали закрывать и запирают двери. Все начали двигаться к своим местам, так как уровень шума быстро упал.

"Пусть Клерк возьмет рулон." Это было критическое действие, но вряд ли оно было ниже лимита. Какая ирония в том, что Малфой и его подхалимы появились, чтобы напасть, а в итоге помогли Сириусу.

Клерк бубнил, объявляя список, пока все ждали. Но результат был на два превышения квотума. Теперь началось самое интересное.

Амелия снова встала, собираясь заговорить, когда Малфой прервал ее.

«Исполняющий обязанности министра, необходимость...»

"ОСТАНОВКА!" — закричала Амелия поверх него.

Малфой выглядел удивленным и рассерженным.

Она подняла свою палочку и зажгла этот ужасный красный свет: «Я призываю к судебному разбирательству!»

Вздохи и бормотание вспыхнули и умерли слабо. Созыв судебного заседания переключил Визенгамот из законодательного режима в судебный. Теперь это была ее игра. С одним ей было совершенно комфортно, а все остальные сидели в страхе. Потому что любой был в опасности во время прямого судебного разбирательства в Визенгамоте. Она взяла на себя роль главного прокурора (хотя одновременно исполняла обязанности министра) и медленно спустилась на этаж палаты. Она не торопилась, чтобы позволить напряжению погрузиться и закипеть.

Амос Диггори, как главный колдун, встал: «Глава DMLE созвал судебное заседание. Законодательные процедуры на время приостановлены. Мадам Боунс, в чем ваши обвинения?»

Августа перешла на должность министра.

Амелия прошла по залу, глядя на всех членов, поскольку большинство из них избегали ее взгляда: «Мы должны исправить большую несправедливость и установить истину! Я обнаружил, что предыдущие две администрации были виновны в серьезной несправедливости

по отношению к членам этого тела!" Она продолжала медленно ходить по полу, позволяя этому проникнуть внутрь. И вкусу крови раствориться в метафорических водах комнаты, привлекая хищников ближе.

Амелия остановилась перед подиумом Главного Мага и посмотрела вверх: "Главный Маг, во время правления Бэгнольда и добровольно перенесенный в администрацию Фаджа вопреки моим настойчивым рекомендациям, член Древнего Дома был брошен в Азкабан без каких-либо обвинений, без каких-либо обвинений. суд или даже допрос, и без вынесения приговора. Этот человек провел более десяти лет без какой-либо правовой защиты или даже контакта с кем-либо извне. Этот орган бросил их! Это провал Волшебного общества в этой стране не видел почти тысячу лет!»

Уровень шума повысился, и вокруг раздалось ворчание, по мере того как гнев нарастал и нарастал. Это была легкая цель; предыдущие администрации. И несправедливость, которая является новой блестящей игрушкой для участников, чтобы выплеснуть на них свой праведный гнев и разочарование.

Когда уровень шума утих, главный маг Диггори хорошо сыграл свою роль, серьезно произнеся: «И кто эта жертва несправедливости?»

Амелия повернулась к дверям в задней части зала и указала: «Сириус Блэк!»

Палаты взорвались грохотом. Члены встали, чтобы посмотреть, другие подняли кулаки в воздух.

Двери открылись, впуская Сириуса Блэка в сопровождении авроров Шеклболта и Тонкс. Сириус был очень хорошо одет, чист и выглядел упитанным. Они подошли к центру зала и встали в парадном покое, Сириус довольно легко впал в свой старый перекач аврора.

Когда шум стих, Малфой закричал: — Он беглец из Азкабана!

Амелия закричала в ответ: «Он никогда не был осужден, так как же он мог быть виновен в побеге? Ему даже не было предъявлено обвинение!»

Сириус воспользовался этой возможностью, чтобы выразить свое мнение о том, что Малфой умеет манипулировать жестами. Несколько участников заметили это, и среди гневных звонков раздались смешки.

Раздался громкий голос Амелии: «Мы здесь, чтобы исправить эту ошибку!» Она наколдовала стул перед Сириусом, и Сириус сел. «Сириус Блэк, как ты относишься к обвинениям в убийстве 12 магглов, Питера Петигрю и предательстве Джеймса и Лили Поттер?»

Сириус снова встал и закричал: «Невиновен!»

«Как вы согласитесь продемонстрировать свою невиновность? Veritasserum, Magical Oath, память Омута памяти или Legillimency через Mind Healer?»

Сириус выглядел готовым к вызову и сел. — Как хотите. Все!

Уровень шума снова вырос.

Она повернулась к толпе: «Я, как Главный прокурор, удовлетворюсь Магической Клятвой и Веритасерумом. Есть возражения?»

Раздалось бормотание и ворчание, но ни одна жалоба не стала последовательной.

Она повернулась к Сириусу: «Дай клятву!»

Сириус встал и поднял свою палочку: «Я, Сириус Орион Блэк, клянусь своей жизнью и Магией, что я не убивал 12 магглов, Питера Петигрю и не предавал Джеймса и Лили Поттер Волан-де-Морту. Так что я клянусь!» Он поднял свою палочку, и яркий свет наполнил комнату.

Уровень шума снова зашкаливал, и крышу трясло.

Вдалеке едва слышно стук молотка.

Амелия жестом приказала Шеклболту продолжать. Сириус сел, а Шак вытащил флакон с Веритасерумом и поднял его так, чтобы все видели. Он подождал, пока шум утихнет. Он использовал заклинание, которое заставило Veritasserum светиться синим, подтверждая его правильность.

Когда шум стих, Амелия жестом показала: «Введите шесть капель!»

Брови Сириуса поднялись, затем он начал улыбаться и кивнул. Он откинул голову назад и открыл рот.

Шеклболт уронил шесть капель, большую дозу, но никто не мог сказать, что она неэффективна.

Сириус расслабился в кресле, когда зелье подавило его волю. Через несколько мгновений Шак хлопнул его по щекам, и он встрепенулся настолько, что закачался на стуле.

Амелия начала: «Назовите свое имя».

«Сириус Орион Блэк».

— Ты когда-нибудь был Пожирателем Смерти?

"Нет!" Сириус возился со своим левым рукавом и задрал его, обнажая голую руку.

— Вы были хранителем тайны Поттера?

«Нет. Мы поменялись местами в последнюю минуту в качестве приманки и шутки».

Уровень бормотания начал повышаться.

«Кто был Хранителем Тайны?»

"Питер Петитрю!"

Уровень шума подскочил до гневного рычания.

— Ты убил тех двенадцать магглов на улице?

"Нет. Питер сделал."

— Как Питер сбежал?

«Он взорвал улицу заклинанием, отрезал себе палец, превратился в анамагуса, в обычную крысу, и убежал».

— Питер еще жив?

"Да."

— Каковы ваши отношения с Гарри Поттером?

«Гарри Поттер — мой крестник!»

Теперь уровень шума наполнил комнату сердитым ревом. Строгие клятвы магической опеки означали, что Сириус почти не мог причинить вред Гарри Поттеру. Процесс остановился, чтобы дожидаться шума. В конце концов уровень шума начал уменьшаться, когда Амос Диггори начал стучать молотком.

— Вас когда-нибудь допрашивали, когда вас арестовывали?

«Нет. После взрыва и побега Петиррю я очнулся в Азкабане».

По комнате бродил ворчун.

Амелия повернулась к участникам и осмотрела комнату: «Я не вижу здесь вины! Я вижу здесь великую несправедливость! Я вижу невиновного человека, брошенного в Азкабан без допроса, без обвинений, без суда, без вердикта, без осуждения, без приговора. , и никаких забот или беспокойств. Наследник Древнего Дома! Это пародия на все, что нам дорого! Я считаю Сириуса Блэка невиновным! Что скажешь?!"

Рев гневных голосов поднялся и захлестнул комнату. Только гневное молчание исходило от Малфоя и его подхалимов.

Она жестом указала на Главного Мага для объявления голосования.

Амос Диггори встал и двинул этим чертовым молотком. Когда тишина в конце концов приблизилась, «Клерк объявит список!»

Амелия жестом велела Шаку ввести противоядие Сириусу, в то время как список гудел.

Подсчитали числа, проголосовали. Вскоре стало ясно, что и близко не будет. Сириус будет объявлен невиновным и свободным.

Амелия громко объявила: «Сириус Блэк объявлен свободным человеком!»

Раздались аплодисменты большинства участников.

Амелия вернулась на трибуну министра: «В знак наведения порядка я отменяю Орден Мерлина, присужденный Питеру Петигрю, и выдаю ордер на его арест!»

Сириус медленно и неуверенно поднялся со стула на полу, когда вокруг доносилось бормотание и ворчание.

Раздался громкий голос Амелии: «В свете этих знаменательных событий я объявляю перерыв до полудня».

Амос щелкнул молотком, и уровень шума поднялся до атмосферы вечеринки.

Малфой сидел натянуто и выглядел очень расстроенным.

Амелия жестом пригласила Сириуса подняться на трибуну министра. Когда он подошел, она

притянула его к себе, чтобы сказать ему на ухо: «У нас через несколько минут пресс-конференция. Я хочу, чтобы все знали, что вы невиновны».

Сириуса все еще немного шатало от всего этого Veritasserum. — Это было бы прекрасно. Спасибо, Ами. Я так многим тебе обязан.

Она усмехнулась: «Вообще-то, я думаю, что Министерство многим вам должно. Куча галеонов за каждый год в Азкабана. Но мы можем договориться об этом позже. Готовы?»

Он кивнул и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы очистить мозг.

Она вывела его из залов Визенгамота в пресс-центр через заднюю дверь.

Вздохи и крики наполнили комнату, когда Сириус вошел вслед за Амелией. Она потянула его за руку, чтобы встать рядом с ней.

Она подняла руки: «Тихо! Тише, пожалуйста». Шум быстро прекратился.

«Сегодня в палатах Визенгамота у нас было важное событие. Мы исправили давнюю ошибку. Пятно на истории Визенгамота за последние десять лет. Последние две администрации, и министр Багнольд, и министр Фадж, не смогли Поддержите справедливость в деле Сириуса Ориона Блэка! Десять лет назад он был брошен в Азкабан без каких-либо обвинений, без всяких допросов, без суда, без вердикта и без приговора. Бывший министр Фадж охотно продолжил эту пародию вопреки моим возражениям. Сегодня у нас наконец-то состоялся суд над Сириусом Орионом Блэком, и он был признан невиновным по всем пунктам обвинения!»

Вопросы полетели, и шум взорвался в комнате.

Амелия подняла руки и ждала успокоения. Это происходило медленно: «Сириус Блэк дал в качестве доказательства магическую клятву и шесть капель Veritasserum и прошел тест, чтобы быть признанным невиновным по всем обвинениям, включая побег из Азкабана, поскольку он никогда не был приговорен к Азкабану. Теперь он объявлен свободный человек! И министерство будет вести с ним переговоры об урегулировании этой грубой судебной ошибки».

Вопросы по-прежнему сыпались. Она снова подняла руки и стала ждать. И снова медленно наступила тишина. «Во-первых, я был проинформирован об этой пародии на правосудие несколько месяцев назад, и после расследования я не нашел никаких записей о каких-либо обвинениях, допросах, судебном процессе, вердикте или приговоре. Разрешение этой несправедливости. Во-вторых, Питер Петирю, как известно, все еще жив, по состоянию на несколько месяцев назад, и его Орден Мерлина был лишен его. Теперь он находится в розыске за то, что он был истинным предателем Джеймса и Лили Поттер в 1981 году и считается очень опасным! Он же незарегистрированный анимаг с формой обыкновенной крысы! У него отсутствует третий палец на правой передней лапе. Если у вас есть какая-либо информация о нем, пришлите нам сообщение. Это все, спасибо, — она вытащила Сириуса через заднюю дверь

среди всего этого шума и летучих вопросов.

Амелия продолжала дёргать его: «А теперь, чтобы важные люди знали». Она потащила его по коридору к открытому офису Аврора.

Шак ждал. Он крикнул в комнату: «Босс! Внимание!»

Все авроры в комнате вытянулись по стойке смирно и стали ждать.

Амелия обратилась к войскам: «Сегодня с Сириуса Ориона Блэка сняты все обвинения, и теперь он объявлен свободным человеком!»

Шокированная тишина, а затем аплодисменты взорвались от всех старших авроров, а младшие просто выглядели растерянными.

Амелия подняла руки, чтобы подавить шум, а затем лукаво улыбнулась: «И, поскольку он никогда не был осужден, его никогда не исключали из Корпуса Авроров. Это означает, что он один из самых высокопоставленных членов этого отряда».

Еще одна волна аплодисментов от старшей толпы.

Сириус поднял руки: «Подожди, подожди. Я немного отвык от практики. Так что пока никаких обязанностей аврора, спасибо».

Амелия не могла оставить это в покое. Она усмехнулась: «Но он все еще получал зарплату все это время!»

Шак закричал: «Значит ли это, что выпивка при нем?»

Приветствие поднялось от всей группы.

Сириус добавил: «Теперь есть человек с правильными приоритетами!»

Аплодисменты только усилились.

Сириус крикнул сквозь шум: «Сегодня вечером в «Дырявом»! Выпей за меня!»

Весь зал снова зааплодировал.

Сириус махнул рукой всем аврорам, особенно старшим, которых он узнал.

Амелия потащила его обратно в свой кабинет и толкнула на стул перед своим столом.

Шак вошел в кабинет позади них.

Амелия с ухмылкой села за свой стол: «Итак, теперь я хочу услышать историю о том, как вы сбежали из Азкабана без посторонней помощи».

Он рассмеялся: «Хорошо, хорошо. Полагаю, я в долгу перед тобой». Он сделал паузу, чтобы дать волю предвкушению. В конце концов, после всех этих лет это должно было быть хорошим шоу. — Видишь ли, я анимаг.

Амелия выглядела удивленной: «Покажи мне».

Он попал в Бродягу и обратно.

Ее брови поднялись: «Отлично. Это была очень быстрая трансформация».

Сириус кивнул: «У меня было много практики за эти годы. Видишь ли, в моей анимагической форме гораздо легче иметь дело с дементорами».

Амелия медленно кивнула. — И, насколько я понимаю, ты сбежала в своей анимагической форме?

«Да. Это было относительно легко. Но оставаться на свободе более часа потребовало всей моей аврорской подготовки».

Она ухмыльнулась: «Ну, я думаю, мне не стоит беспокоиться о том, что скоро у нас будет массовый побег. Хотя я думаю, что нам нужно заткнуть эту дыру сейчас».

Сириус рассеянно кивнул.

Амелия стала очень серьезной: «Сириус, я хочу, чтобы ты затаился после нашего сегодняшнего праздника».

"Конечно. Я, вероятно, буду держаться подальше от глаз, отчасти по привычке, но я также не привык к толпе".

Она не просветлела: «Теперь ты станешь большой мишенью для всех Пожирателей Смерти. Им нужны твои права голоса в Визенгамоте, не говоря уже о твоих деньгах».

Он улыбнулся: «Они ничего от меня не получают. Гарри — мой первый наследник, а Гермиона —

мой второй наследник».

Она нахмурилась: «Итак, теперь у нас есть три человека с большими мишенями на спине. Это их не остановит».

Сириус неохотно кивнул: «Да, хорошо. Я буду вне поля зрения».

Она хитро улыбнулась: «Поскольку ты все еще числишься активным аврором...»

Сириус ухмыльнулся: «О-о, вот оно».

Она усмехнулась: «Да, у меня есть для тебя задание. Я хочу, чтобы ты стал нашим офицером связи с МИ-5».

Сириус выглядел совершенно сбитым с толку: «МИ-5? Ты имеешь в виду маггловскую МИ-5? Чем они занимаются?»

«Они очень вовлечены в это. У нас есть регулярные встречи с DMLE, Орденом, невыразимыми и MI5. Мы собираемся коллективно уничтожить Волдеморта».

Брови Сириуса поползли вверх, а улыбка расплылась: «Вау! Да, звучит потрясающе! Буду рад помочь».

Она улыбнулась: «Хорошо. Это должно уберечь тебя от неприятностей».

«Ну, а теперь подожди, мне нужно поддерживать репутацию».

Она хихикнула и помахала ему пальцем: «Нет! Нет! Нельзя. Да ладно, ты не можешь опоздать на собственную вечеринку. Тем более, что ты платишь!»

— О! Подождите! Мне нужно позвонить Гарри. Я обещала, что позвоню ему, когда освобожусь. Он вытащил свое зеркало.

Она усмехнулась: «Лучше поторопиться. Нам нужно позвонить в бар». Она передвинулась с другой стороны своего стола, чтобы принять участие в разговоре.

"Лунатик". Зеркало почернело, пока они ждали.

"Бродяга! Что за слово?" Голос Ремуса раздался из зеркала вместе с фоновым шумом и движущимися огнями в темноте.

"Слово СВОБОДА!"

Из зеркала доносились крики и звуки вечеринок. В зеркале раздался громкий свист, и шум стих.

Послышался голос Ремуса: — Бродяга, все ли было объявлено всем, чтобы тебя снова не арестовали?

«Да, Визенгамот, пресса и авроры знают, что я свободен».

«Отлично, Сириус. Это прекрасно». Голос Гарри звучал радостно.

Сириус внимательно смотрел в зеркало: «Ребята, где вы?»

Ремус усмехнулся: «Мы разъезжаем, чтобы магия зеркального звонка не испортила наши жилищные условия».

«Хорошо, хорошо. Я хотел, чтобы ты сразу же узнал, но сейчас у меня вечеринка в «Дырявом» со всеми остальными аврорами, так что мне пора идти.

Гарри широко улыбнулся: «Спасибо, Сириус. Рад слышать, что ты свободен. Только... теперь будь осторожен! Хорошо?» Он тыкал пальцем в зеркало.

Сириус засмеялся: «Да, подойдет. Ты тоже будь осторожен. Перезвони мне через несколько дней, хорошо?»

Вернулись приятные звуки.

"До свидания." — Пока, Сириус. — Увидимся, Бродяга.

Зеркало снова стало зеркальным.

Сириус вздохнул: «Вау. Что теперь?»

Ами усмехнулась: «Тебе нужно заполнить счет в баре, вот что. Поехали!» Она заставила его встать и потащила к диспетчерскому центру авроров.

Сириус начал смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/81135/2488197>